

[Задание выполнено, получено один миллион звездных монет.]

Десять лет в малом мире, один день в пространстве Управления быстрой пересылки. Вэнь Муцин прождал в пространстве пересылки семь дней.

Лишь после завершения мировой линии сотрудники Управления могут вмешаться в процесс. Вэнь Муцин сначала попытался найти душу того самого Вэнь Муцина, но обнаружил, что такой мировой линии попросту не существует.

Почувствовав неладное, он принялся искать мировую линию, где находился Гу Ужань, но и этого мира не оказалось, а значит, найти душу Гу Ужана было невозможно.

— Папочка, возьми себя в руки.

Он не мог остаться ради Гу Ужана, ведь тот всегда любил не его, а того, другого Вэнь Муцина.

Остаться — значило бы каждый день наблюдать, как Гу Ужань до безумия любит другого, и при этом молчать, не имея права на жалобы, стараясь изо всех сил играть роль того человека.

Он не мог на это пойти.

Но и смириться с тем, что души Гу Ужана больше нет, он тоже не мог.

— Я хочу видеть главу Управления.

Он больше не хотел браться за эту серию заданий, настроения не было.

Сегодня в здании главы было непривычно пустынно, зато вокруг прибавилось охраны. На серо-белом фасаде красовался лозунг:

Вселенная Управления быстрой пересылки: каждый человек — главный герой своего собственного мира.

Вэнь Муцин смотрел на эту надпись с тоской. Как же много времени прошло, он и не думал, что снова увидит эту табличку.

— Господин Вэнь Муцин, прошу сюда.

— Почему здесь стало так много охраны?

— Господин Вэнь Муцин, скоро сами узнаете.

Терзаемый сомнениями, Вэнь Муцин дошел до кабинета главы, перед ним оказалась плотно закрытая дверь.

— Господин Вэнь, пройдите распознавание лиц.

С каких это пор в кабинет главы можно попасть только по распознаванию лиц?

Неужели снова сменился глава? В последнее время в Управлении было беспокойно: многие системы заражались вирусами, а бессовестные подопечные плохо выполняли задания, из-за чего Управление постоянно подвергалось атакам.

Репутация Управления в профессиональных кругах стремительно падала.

Похоже, появление той таблички означало не то, что глава изменил свои взгляды, а то, что он сменился.

Вэнь Муцин встал перед сканером.

[Динь, идентификация успешна, пароль верный.]

Вэнь Муцин замер. Его лицо — это пароль?

Охранник, приведший его сюда, исчез неизвестно когда. Вэнь Муцин слегка нахмурился и вошел в кабинет.

Внутри царил тьма, и стоило ему переступить порог, как дверь с грохотом захлопнулась.

Не успел он опомниться, как под ногами возник портал...

*

Взору открылось бескрайнее белое пространство.

Куда это он попал?

Внезапно пространство перед ним разорвалось, и оттуда вышел мужчина с черными короткими волосами и в очках. У него были изумрудные глаза, и, когда он не улыбался, он напоминал благородную, но мрачную ядовитую змею.

— Доктор Гу, почему вы здесь?

Гу Мин — доктор, специализирующийся на изучении структуры миров.

Управлению необходимо связывать три тысячи малых миров, и именно Гу Мин разработал методы контроля и управления ими.

— Господин Вэнь Муцин, глава давно вас ждет, прошу, идите за мной.

Раньше глава всегда находился в своем кабинете, а теперь, спустя десятилетия, все стало так сложно и запутанно.

Вэнь Муцин последовал за доктором Гу в разорванное пространство и оказался в лаборатории. Там было сумрачно, повсюду мерцали синие огоньки приборов.

Вэнь Муцин сразу же заметил человека, лежащего на операционном столе:

— А-Цзю!

В отличие от жизнерадостного юноши из его воспоминаний, этот человек выглядел куда более зрелым. Высокий, с обнаженным торсом и рельефными мышцами. А главное — широкие плечи, узкая талия, идеальная фигура перевернутого треугольника.

Вэнь Муцин застыл, глядя на это знакомое тело.

— Господин Вэнь Муцин, взгляните сюда.

Перед ним возник огромный экран, на котором мелькали события из только что пройденного малого мира, включая те семьдесят лет, что прошли после его ухода...

Кончики пальцев Вэнь Муцина задрожали, он сжал кулаки:

— Что... что это значит?

Гу Мин поправил очки и произнес:

— Это трансляция прямо из мозга главы. Мир, в котором вы только что побывали, был миром сновидений главы. Вы ведь знаете, что если у творца сильная воля, его фантазии могут сформировать малый мир. Сны главы отличаются от обычных. Как только мировая линия заканчивается, сон прекращается. Параллельных миров не существует, но это влияет на подсознание главы. А единственный, у кого в каждом мире есть душа, это...

— Вы хотите сказать, что А-Цзю — это глава, а Гу Ужань — это А-Цзю?

— Именно так, господин Вэнь Муцин.

Глядя на спящего, Вэнь Муцин не мог в это поверить. Охрипшим голосом он спросил:

— А кто такой Вэнь Муцин?

Гу Мин на мгновение замешкался, осознав вопрос, а затем улыбнулся:

— Господин, у того человека были серебристые волосы, он любил читать и обожал жареные креветки с кедровыми орешками. Насколько мне известно, глава знал только одного такого человека.

Вэнь Муцин поджал губы, его глаза покраснели, слезы вот-вот были готовы пролиться. Оказывается, А-Цзю любил его, и тот Вэнь Муцин, по которому с ума сходил Гу Ужань, был он сам.

Так почему же он добавил условие, что тот его не любит? Неужели из-за того, что он тогда так решительно ушел?

Все эти годы он занимался только заданиями и ничем больше, не интересовался тем, что происходит вокруг, и даже не знал, когда сменился глава.

Когда глава лично назначил его на задание по спасению злодея, он ни о чем таком не догадывался.

— Значит, серия заданий по спасению злодеев была лишь предлогом? На самом деле я входил в сон А-Цзю, чтобы спасти его, верно?

— И да, и нет. Глава действительно создатель этих миров, но из-за влияния некой силы во Вселенной он не может полностью контролировать их.

— Что за сила?

— Эта сила появляется в мирах сновидений главы. Это был первый мир, поэтому у меня мало улик, и я не могу сделать окончательный вывод.

Заговорив о деле, Вэнь Муцин стал серьезен:

— Тогда как разбудить А-Цзю?

— Перед тем как погрузиться в сон, глава столкнулся с этой силой, но никто, кроме него самого, не знает, что произошло. Та схватка отняла у него огромное количество ментальной энергии. Вы ведь знаете, что для восстановления такой энергии нужны сильная воля и душевное равновесие. Глава долгое время был подавлен, его психическое состояние было нестабильно, энергия не восполнялась, что и привело к глубокому сну. Перед этим он наказал мне отправить вас в мир сновидений. Сказал, что только если вы будете там, это будет прекрасный сон. Это его дословные слова.

Вэнь Муцин закусил губу:

— Но почему он не рассказал мне правду с самого начала? Я бы обязательно помог.

Гу Мин покачал головой:

— Глава сказал, что, не добившись вашей любви, признаваться в этом было бы моральным давлением на вас. Он не хотел, чтобы вы полюбили его только ради задания или ради того, чтобы разбудить его. Он хотел, чтобы его сон, если он когда-нибудь проснется, был настоящим, даже если бы вы его не любили.

— Но я ведь полюбил его, так почему же А-Цзю до сих пор не проснулся?

Гу Мин поправил очки:

— Господин Вэнь Муцин, положив руку на сердце, как сильно вы любите главу сейчас? Ваша любовь к нему и его любовь к вам — это разные уровни. Прошу, в следующих мирах постарайтесь лучше узнать главу и заглянуть в собственное сердце.

Вэнь Муцин опустил ресницы. И правда, он ведь мог не принимать яд. Он мог дожждаться возвращения Гу Ужана во дворец, и они могли бы прожить жизнь в любви и согласии.

Но...

Цена была в том, что он, не зная правды, потратил семьдесят лет, играя роль другого человека, думая, что эта любовь украдена.

Разве такая любовь может быть прекрасной?

Быть настолько ничтожным — неужели это все еще он?

Вэнь Муцин — человек, для которого гордость превыше всего. Он не мог позволить себе любить так жалко.

Поэтому он ушел.

Точно так же, как когда-то ушел от А-Цзю, не оглядываясь.

Не из-за отсутствия чувств, а потому, что его ждало множество других заданий.

Ему нравилась эта работа — латать души тех, кому причинил боль этот мир, разве это не почетно?

— В следующих мирах я буду стараться узнать А-Цзю получше. Я буду любить его всем сердцем и дам ему то, чего он желает.

<http://bllate.org/book/20215/2012156>